

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Махачкала
30 января 2025 г.

Дело № А15-6172/2024

Резолютивная часть решения объявлена 16 января 2025 г.
Решение в полном объеме изготовлено 30 января 2025 г.

Арбитражный суд Республики Дагестан в составе судьи Аджиевой Л.З. при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Абакаровой З.М., рассмотрев в открытом судебном заседании дело

по иску общества с ограниченной ответственностью «Зелинский и Розен парфюмерия» (ОГРН: 5177746381841, ИНН: 7716885942)

к индивидуальному предпринимателю Магомедову Магомеду Абдулаевичу (ИНН: 053301329357, ОГРНИП: 323057100044621)

о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав
при участии

от истца: не явились,

от ответчика: не явились,

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «Зелинский и Розен парфюмерия» обратилось в Арбитражный суд Республики Дагестан с иском индивидуальному предпринимателю Магомедову Магомеду Абдулаевичу о взыскании 50 000 рублей компенсации за нарушение исключительных прав.

Ответчик отзыв на иск не представил.

В порядке статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) дело рассмотрено в отсутствие представителей сторон, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства.

Исследовав материалы дела и оценив, руководствуясь статьей 71 АПК РФ, относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, суд приходит к выводу об удовлетворении исковых требований по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, истец является правообладателем исключительных прав по свидетельству Российской Федерации № 688856, правовая охрана которому предоставлена в отношении товаров 3-го класса МКТУ.

В ходе закупки, проведенной 28.12.2023 г., на сайте <https://www.wildberries.ru/> был зафиксирован факт предложения к продаже и продажи ответчиком товаров, содержащих обозначение сходное до степени смешения с товарным знаком истца в отсутствие на то законных прав, общество направило в адрес ответчика досудебную претензию.

Претензия истца с требованием выплатить правообладателю компенсацию за нарушение исключительного права, оставлена ответчиком без удовлетворения, что явилось основанием для обращения истца в суд с настоящим иском.

Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются, в том числе произведения науки, литературы и искусства, товарные знаки и знаки обслуживания (пункт 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)).

Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора. Это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом (пункт 3 статьи 1228 ГК РФ).

В соответствии со статьей 1259 ГК РФ произведения изобразительного искусства относятся к объектам авторских прав.

При этом в силу пункта 1 статьи 1270 ГК РФ автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со статьей 1229 этого Кодекса в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе способами, указанными в пункте 2 названной статьи.

Исключительные права могут передаваться авторами по различным основаниям: по договору авторского заказа (статья 1288 ГК РФ), по договору об отчуждении исключительного права (абзац 2 пункт 1 статьи 1240 ГК РФ), по лицензионному договору (абзац 3 пункта 1 статьи 1240 ГК РФ), в порядке создания служебного произведения (статья 1295 ГК РФ).

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ. Ответственность за нарушение авторских прав предусмотрена в статье 1252 названного Кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1250 Гражданского кодекса Российской Федерации, интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными настоящим Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права.

Принадлежность истцу прав на товарный знак № 688856 подтверждена имеющимися в материалах дела доказательствами.

Вопрос о сходстве до степени смешения является вопросом факта, может быть разрешен судом с позиции рядового потребителя и специальных знаний не требует (пункт 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 N 122 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности").

При выявлении сходства до степени смешения используемого ответчиком обозначения с товарным знаком истца учитывается общее впечатление, которое производят эти обозначение и товарный знак (включая неохраняемые элементы) в целом на среднего потребителя соответствующих товаров или услуг.

В соответствии с пунктом 41 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденных приказом Минэкономразвития России N 482 от 20 июля 2015 года

(далее - Правила N 482), обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если оно совпадает с ним во всех элементах. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В соответствии с правовой позицией, содержащейся в пункте 37 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015, при выявлении сходства до степени смешения обозначений учитывается общее впечатление, которое они производят (включая неохраемые элементы) в целом на среднего потребителя соответствующих товаров или услуг.

В абзаце пятом пункта 162 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление N 10) разъяснено, что установление сходства осуществляется судом по результатам сравнения товарного знака и обозначения (в том числе по графическому, звуковому и смысловому критериям) с учетом представленных сторонами доказательств по своему внутреннему убеждению. Специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется.

Оценив сходство реализованного ответчиком товара с товарным знаком по свидетельству N 688856, учитывая не только визуальное сходство, но и различительную способность, суд усматривает возможность реального их смешения в глазах потребителей.

В подтверждение факта продажи товара в материалах дела имеется чек, фотографии спорного товара, а также видеозапись процесса покупки.

Суд, просмотрев представленную истцом в материалы дела видеозапись процесса покупки спорного товара установил, что представленная видеозапись отчетливо фиксирует обстоятельства заключения договора розничной купли-продажи, а также позволяет установить реализованный ответчиком товар и выявить идентичность запечатленного товара и товара, купленного в торговой точке ответчика.

Видеозапись отображает последовательный и непрерывный процесс приобретения спорного товара в торговой точке, принадлежащей ответчику.

Таким образом, представленная в материалы дела видеозапись является аутентичной, поскольку досконально воспроизводит записанное событие и содержит основные признаки аутентичности видеозаписи:

- сохранность звукового компонента в процессе хранения видеозаписи и в ходе ее последующего воспроизведения;
- непрерывность видеозаписи на протяжении всей ее продолжительности;
- четкость видеозаписи, то есть достаточный уровень качества записи, позволяющий однозначно идентифицировать запечатленные на ней объекты;
- полноту видеозаписи - отсутствие фрагментов записи, на которых наблюдается существенная потеря изображения или звукового компонента.

В силу статьи 493 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором розничной купли-продажи, в том числе условиями формуляров или иных стандартных форм, к которым присоединяется покупатель (статья 428 Гражданского кодекса Российской Федерации), договор розничной купли-продажи считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара.

Представленный в материалы дела чек, выданный при покупке товара, приобщенного к материалам дела в качестве вещественного доказательства, отвечает требованиям статей 67 и 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской

Федерации и является надлежащим доказательством заключения договора розничной купли-продажи между ответчиком и истцом.

Видеозаписью закупки подтверждается, что в материалы дела представлены именно тот товар и чек, которые выданы в торговой точке ответчика.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу о доказанности факта реализации ответчиком товара с использованием товарного знака по свидетельству N 688856.

Реализация ответчиком товара, правообладателем исключительных прав на который является истец, свидетельствует о нарушении исключительных прав.

Возможность взыскания компенсации при нарушении исключительных прав истцов предусмотрена статьей 1301 ГК РФ.

Согласно статье 1301 ГК РФ в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных настоящим Кодексом (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

- 1) в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

- 2) в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения;

- 3) в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель.

Как разъяснено в пунктах 59, 61, 62 Постановления N 10, компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков и их размер. При заявлении требований о взыскании компенсации правообладатель вправе выбрать один из способов расчета суммы компенсации, указанных в подпунктах 1, 2 и 3 статьи 1301, подпунктах 1, 2 и 3 статьи 1311, подпунктах 1 и 2 статьи 14061, подпунктах 1 и 2 пункта 4 статьи 1515, подпунктах 1 и 2 пункта 2 статьи 1537 ГК РФ, а также до вынесения судом решения изменить выбранный им способ расчета суммы компенсации, поскольку предмет и основания заявленного иска не изменяются. Суд по своей инициативе не вправе изменять способ расчета суммы компенсации.

Заявляя требование о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда, истец должен представить обоснование размера взыскиваемой суммы (пункт 7 части 2 статьи 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), подтверждающее, по его мнению, соразмерность требуемой им суммы компенсации допущенному нарушению, за исключением требования о взыскании компенсации в минимальном размере.

Рассматривая дела о взыскании компенсации, суд, по общему правилу, определяет ее размер в пределах, установленных ГК РФ (абзац второй пункта 3 статьи 1252 ГК РФ).

По требованиям о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей суд определяет сумму компенсации исходя из представленных сторонами доказательств не выше заявленного истцом требования.

Суд определяет размер подлежащей взысканию компенсации и принимает решение (статья 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), учитывая, что истец представляет доказательства, обосновывающие размер компенсации (пункт 3 части 1 статьи 126 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), а ответчик вправе оспорить как факт нарушения, так и размер требуемой истцом компенсации (пункт 3 части 5 статьи 131 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд учитывает, в частности, обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т.п.), срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя, и принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Истец определили размер компенсации из расчета 50 000 руб. за допущенные правонарушения.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 13.12.2016 N 28-П "По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края" (далее - Постановление N 28-П), при определенных условиях возможно снижение судом размера компенсации ниже низшего предела, установленного статьями 1301 и 1311 ГК РФ, однако такое уменьшение возможно лишь по заявлению ответчика и при следующих условиях:

- убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком;
- правонарушение совершено ответчиком впервые;
- использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью деятельности ответчика и не носило грубый характер (например, если продавцу не было заведомо известно о контрафактном характере реализуемой им продукции).

Таким образом, следует учитывать, что в соответствии с приведенной правовой позицией снижение размера компенсации ниже минимального предела обусловлено Конституционным Судом Российской Федерации одновременным наличием ряда критериев, обязанность доказывания соответствия которым возлагается именно на ответчика.

Снижение размера компенсации ниже минимального предела, установленного законом, является экстраординарной мерой, должно быть мотивировано судом и обязательно подтверждено соответствующими доказательствами (пункт 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12.07.2017).

Истцом при обращении с настоящим иском был избран вид компенсации, взыскиваемой на основании пункта 3 статьи 1252, статьи 1515 ГК РФ, следовательно, снижение размера компенсации ниже минимального размера, возможно только при наличии мотивированного заявления предпринимателя, подтвержденного соответствующими доказательствами.

Ответчиком не заявлено ходатайство о снижении размера компенсации.

Ответчиком не представлено доказательств того, что размер заявленной истцом компенсации многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков, не представлено доказательств того, что нарушение не носит грубый характер, ответчик предпринимал попытки проверки товара на предмет нарушения исключительных прав третьих лиц при наличии такой возможности.

При таких обстоятельствах, исходя из предмета и основания заявленного иска, представленных в материалы дела доказательств, учитывая характер допущенного нарушения, степень вины ответчика, учитывая вероятные убытки правообладателя, принимая во внимание, принципы разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения, суд приходит к выводу о взыскании компенсации в размере 40 000 руб.

Таким образом, иск подлежит удовлетворению частично.

Расходы истца, понесенные им на сбор доказательств, подтверждены документально, представленными в дело кассовыми чеками, выданными ответчиком при покупке спорного товара, кассовыми чеками, подтверждающим направление претензии и иска, и подлежат удовлетворению пропорционально размеру исковых требований.

Расходы по уплате государственной пошлины по иску относятся на ответчика в соответствии со ст. 110 АПК РФ.

Руководствуясь статьями 110, 167 - 170, 171, 176 АПК РФ, арбитражный суд

Р Е Ш И Л :

Исковые требования удовлетворить частично.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Магомедова Магомеда Абдулаевича (ИНН: 053301329357, ОГРНИП: 323057100044621) в пользу общества с ограниченной ответственностью «Зелинский и Розен парфюмерия» (ОГРНИП: 323057100113781, ИНН: 052108214116) 40 000 руб. компенсации и 2712,42 руб. в возмещение судебных расходов.

В остальной части иска отказать.

Решение суда вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба.

Решение суда может быть обжаловано в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд (г. Ессентуки Ставропольского края) в месячный срок со дня его принятия в порядке, определенном главой 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, через Арбитражный суд Республики Дагестан.

Судья

Л.З. Аджиева